УДК 343.721

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ДИСТАНЦИОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО»

Петрикова С.В., Лаврушкина А.А.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

E-mail: petrikova_sveta@mail.ru, lawr88alina@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности состава дистанционного мошенничества, исходя из особенностей следственной практики. Приведены различные точки зрения относительно места окончания данного вида преступления. Выделены отличительные его черты от классического состава мошенничества. Обоснована возможность использования в теории и практике уголовного права термина «дистанционное мошенничество».

Ключевые слова: дистанционное мошенничество, механизм преступления, мошенничество, потерпевший, состав преступления.

PECULIARITIES OF THE CRIME COMPOSITION "REMOTE FRAUD"

Petrikova S.V., Lavrushkina A.A.

In the article features of the composition of remote fraud are considered, proceeding from the peculiarities of investigative practice. Various points of view regarding the place of termination of this type of crime are given. Distinctive features of it are distinguished from the classical composition of fraud. The possibility of using the term "remote fraud" in the theory and practice of criminal law is substantiated.

Key words: remote fraud, mechanism of crime, fraud, victim, crime.

Современное общество немыслимо без возможностей информационных технологий, которые пронизывают все сферы общественной жизни, затрагивают каждого из нас. Сегодня достаточно сложно представить человека без гаджета с выходом в Интернет и без доступа к услугам сотовой связи. Новейшие коммуникации связи значительно упрощают жизнь человека, делают ее более комфортной, сокращают расстояния, позволяют сэкономить время и дают массу других преимуществ. Именно поэтому достижения научно-технического прогресса в этой части достаточно прочно вошли в жизнь людей и далеко не каждый из нас сможет от них отказаться.

Как у медали две стороны, так и у новых средств связи помимо упомянутых преимуществ, есть и недостатки. К ним относится уровень безопасности, который неминуемо подрывается с развитием информационно-коммуникационных систем. В данном случае под угрозу безопасности ставятся персональные данные граждан, которые используют новые технологии. Недостатком в области обеспечения безопасности использования современных средств связи и различных интернет-услуг умело пользуются злоумышленники, действия которых наносят вред, очень часто образующий состав преступления, предусмотренный какой-либо частью ст. 159 УК РФ.

Однако их действия имеют свою специфику, что позволяет задуматься над вопросом выделения особого вида мошенничества с использованием средств связи и сети Интернет по аналогии с мошенничеством в сфере кредитования ст. 159.1 и иными видами мошенничества, введенными в УК РФ Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1].

На сегодняшний день в следственной практике, как и в науке уголовного права подобные виды мошенничества зачастую именуют и телефонными мошенничествами, и мошенничеством с использованием банковских карт, и интернет-мошенничеством, но встречается употребление термина «дистанционное» мошенничество.

В частности Н.Д. Литвинов, А.Н. Федоров при анализе рассматриваемого состава используют именно понятие дистанционное мошенничество [3]. Подобную формулировку применил и А.А. Конищев [10].

Анализ следственной практики и теоретических разработок, касающихся дистанционного мошенничества, позволяют выделить следующие его признаки.

Во-первых, способ совершения всегда дистанционный, то есть хищение денежных средств происходит на расстоянии без непосредственного контактного взаимодействия.

Во-вторых, средства, используемые в процессе совершения рассматриваемого вида мошенничества, предопределяют его дистанционность. Так как их основное предназначение не в рамках преступления обеспечить общение и иное взаимодействие людей на расстоянии, ибо они выступаю средствами коммуникации. Получается, что средства, также носят дистанционный характер.

В-третьих, особенностью виновного лица является его способность воздействовать на потенциального потерпевшего на расстоянии, без непосредственного взаимодействия. То есть реализация преступного умысла происходит дистанционно, что во многом обусловлено именно

личностью преступника, ее качественными характеристиками. Навык убеждения на расстоянии у виновного лица предопределяет и объективную сторону совершаемого деяния.

В-четвертых, предметом являются денежные средства, а точнее сказать электронные деньги, которые переводятся со счета на счет, они также имеют визуальный характер и передаются мошеннику дистанционно. Это обусловлено характерной их формой, то есть формой электронных денег, которыми можно расплачиваться, находясь на больших расстояниях, то есть снова мы видим элемент дистанционности.

Чтобы более подробно определить специфику дистанционного мошенничества рассмотрим отдельные элементы его состава, которые обоснуют вышеизложенные признаки.

Родовым объектом мошенничества являются общественные отношения в сфере экономики, видовым и непосредственным – отношения собственности. Что же касается предмета, то для его определения обратимся к следственной практике, которая показывает механизм совершения дистанционного мошенничества.

Типичным способом совершения таких мошенничеств является введение в заблуждение потенциального потерпевшего, а в дальнейшем хищение у него денежных средств с его банковской карты или счета мобильного телефона. Потерпевшие, будучи введенными в заблуждение, сами сообщают мошеннику информацию, которая позволяет последнему получить доступ к счету банковской карты, с которой впоследствии происходит хищение денежных средств, либо к счету мобильного телефона. Однако нередки случаи, когда виновное лицо не получает доступ к банковской карте, а потерпевший сам перечисляет ему денежные средства под воздействием обмана.

Как бы ни развивался механизм совершения преступления, понятно, что основным предметом хищения будут денежные средства, а никакое либо иное имущество. То есть если в обычном мошенничестве, предусмотренном ст. 159 УК РФ, предметом будет являться чужое имущество или право на чужое имущество, то в дистанционном мошенничестве этот круг объектов гражданского права сужается исключительно до денежных средств. Получается, что чужие денежные средства будут факультативным составообразующим признаком предмета преступления, в этом принципиальная особенность данного вида мошенничества.

Н.Д. Литвинов и А.Н. Федоров также придерживаются позиции о том, что при подобном виде мошенничества предметом хищения являются денежные средства. Мошенник изымает деньги у собственника и получает право пользоваться ими по собственному усмотрению [3].

Обязательные признаки объективной стороны разработаны наукой уголовного права и находят полное отражение, что в классическом мошенничестве, предусмотренном ст.159 УК РФ,

что в дистанционном мошенничестве. Однако факультативные признаки рассматриваемого вида мошенничества имеют свою специфику, которая заслуживает внимания. Из факультативных признаков объективной стороны рассмотрим место, способ, орудия и средства совершения исследуемого вида мошенничества.

К вопросу о месте совершения преступления стоит относиться с особой внимательностью, так как согласно ч. 1 ст.152 УПК РФ предварительное расследование производится по месту совершения деяния. А если оно начато в одном месте, а окончено в другом, то месту окончания преступления согласно ч. 2 ст. 152 УПК РФ.

Очень часто в следственной практике еще до возбуждения уголовного дела, на стадии проверки материала о наличии в действиях лица состава преступления, органы следствия и дознания не могут определить, где же все-таки окончено дистанционное мошенничество. В связи с этим материал доследственной проверки может несколько месяцев, а то и около полугода передаваться из одного следственного отдела (отдела дознания) в другой. Это продолжается до тех пор, пока должностные лица органов предварительного расследования или прокуратура по результатам проверки материала, не укажут, где же все-таки окончен подобный вид преступления и, исходя из этого, где проводить предварительное расследование.

Как правило, типичными являются две ситуации относительно места окончания подобного вида преступления, которые вводят в заблуждение работников органов предварительного расследования. К первой относится ситуация, когда местом окончания преступления, а, следовательно, и местом его совершения на практике считают территорию, где был зарегистрирован расчетный счет или интернет-кошелек (киви-кошелек и др.), куда обманным путем были перечислены денежные средства.

Вторая ситуация имеет место в случае, если доследственная проверка материалов, а в дальнейшем и предварительное расследование производятся по месту выявления преступления. Отметим, что в случае с мобильным и интернет-мошенничеством следственная практика показывает, что предварительное расследование производится именно по месту выявления преступления.

Основной вопрос состоит в том, где же все-таки окончено подобное мошенничество. Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» преступление признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению[7].

В нашем случае у виновного возникает такая возможность, когда потерпевший перечислил ему денежные средства, или когда произошло списание денежных средств со счета потерпевшего на счет мошенника. Если говорить простым языком, то операция по перечислению денежных средств завершается после нажатия кнопки перечислить (перевести) денежные средства и именно с этого момента у мошенника уже есть возможность распоряжаться этими денежными средствами, так как они моментально зачисляются на указанный расчетный счет, независимо от того распорядился последний ими или нет. Главное, что у него есть такая возможность.

Следовательно, и местом окончания преступления будет считаться не то место, где зарегистрирован счет, как очень часто по ошибке считают на практике, а место, где потерпевший перечислил денежные средства.

Однако отметим, что на практике имеют место противоречивые позиции относительно места совершения преступления. Разные позиции заключаются в том, что одни считают местом окончания преступления нахождение самого злоумышленника в момент дистанционного воздействия на потерпевшего, другие – место перечисления потерпевшим денежных средств.

Прокурор отдела управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Липецкой области А.С. Лукинов отмечает, что подобный вид мошенничества будет оконченным в месте нахождения виновного, так как общественно опасное деяние заключается лишь в обмане пострадавшего, а сами его действия по перечислению денежных средств никак не будут составной частью этого деяния. Пленум Верховного Суда РФ, о котором мы упоминали выше, по его мнению, дает толкование относительно покушения на мошенничество и оконченного мошенничества [4].

На практике же происходит смешение понятий «места окончания преступления», то есть наступления общественно опасных последствий, которое не имеет значения для определения территориальной подсудности и места совершения преступления (общественно опасного деяния), когда при определении территориальной подследственности используют именно первый критерий. А. С. Лукинов указывает, что в ч. 1 ст. 152 УПК речь идет именно о месте совершения преступления, под которым признается место совершения общественно опасного деяния независимо от места наступления последствий [4].

Совершенно противоположной точки зрения придерживаются **С.М. Фрост,** начальник управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Владимирской области, и **А.Е. Федосов,** начальник отдела по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и оперативно-розыскной деятельностью

управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Владимирской области.

Они критикуют рассмотренную, выше позицию и утверждают, что местом окончания мошенничества в такой ситуации будет место перечисления потерпевшим денежных средств [8].

Авторы обосновывают свою позицию тем, что мошенничество является преступлением с материальным составом, следовательно, обязательным признаком объективной стороны будут именно общественно опасные последствия. Именно с момента зачисления денежных средств у виновного есть реальная возможность ими распорядится, и именно в этом месте (где произошло зачисление денежных средств на счет мошенника) для потерпевшего наступили общественно-опасные последствия. По мнению авторов, исходя из этого, должна определяться территориальная подследственность подобной категории дел. Этой же позиции придерживаются и некоторые подразделения Генеральной прокуратуры РФ [8].

Мы полностью придерживаемся второй позиции. Мошенничество является преступлением с материальным составом, и оно считается оконченным с момента, когда у мошенника есть реальная возможность распорядится этими денежными средствами, независимо от времени. В этом и заключается общественная опасность рассматриваемого преступления. В ч.1 ст. 159 УК РФ ясно указано, что мошенничество – это хищение чужого имущества. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что оконченным оно будет, когда есть реальная возможность пользоваться или распорядиться денежными средствами по своему усмотрению. Это возможно лишь после перечисления денежных средств.

Когда же мошенник «обрабатывает» пострадавшего находясь в другом месте, мошенничество еще не окончено тут имеет место потенциальная, но не реальная опасность, фактически это покушение на мошенничество, которое совершается по месту нахождения виновного лица. Момент перечисления потерпевшим денежных средств, завершает состав, и место совершения преступления изменяется, на то, где происходило зачисление денег.

Если же место совершения преступления установить не удается, то оно подлежит учету по месту его выявления, так указано в п.7 раздела 3 Приказа Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений» [5]. Место выявления – это место обращения потерпевшего, то есть место регистрации в КУСП (книга учета сообщений о преступлениях).

Относительно дистанционного мошенничества существует ряд ведомственных актов в Прокуратуре и МВД РФ. Так в системе МВД РФ есть письмо, которым активно руководствуются

на практике работники органов предварительного расследования и фактически опираются на данное указание в письме при определении подсудности подобной категории дел.

Врио Министра внутренних дел Российской Федерации А.В. Горовой, в своем письме от 13.07.2015 № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества», указывал на то, что при поступлении заявления (сообщения) о совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств связи, осуществлять проверку и при наличии в деянии признаков преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление либо иное сообщение. При этом в случае установления в ходе расследования точного места совершения преступления за пределами обслуживаемой территории после производства неотложных следственных действий направлять уголовное дело по подследственности в порядке, установленном статьей 152 УПК РФ [2].

Также отметим информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 03.11.2015 № 36-11-2015 «Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи», где указано «поскольку преступления рассматриваемого вида нередко имеют трансграничный и высокотехнологичный характер, не позволяющий своевременно установить место их совершения и обеспечить объективное расследование в установленные законом процессуальные сроки, правомерным является признание территориальной подследственности в субъекте Российской Федерации, где непосредственно выполнялись действия, входящие в объективную сторону преступления, вне зависимости от того, что последствия наступили на другой территории, а также по месту наступления общественно опасных последствий или обращения потерпевшего в правоохранительные органы»[6].

В следственной практике в случае возникновения вопросов, как правило, руководствуются именно этим указанием. Таким образом, по месту совершения дистанционного мошенничества необходимо отметить, что при невозможности определить место совершения преступления расследование проводится по месту регистрации в КУСП, то есть там, где было принято заявление.

Что касается способа совершения преступления, как факультативного признака объективной стороны, отметим, что существует достаточно много уловок мошенников, однако в следственной практике сложились типичные способы совершения таких мошенничеств. Приведем примеры систематизации типичных преступных действий, которые предлагает ГУ МВД РФ по Челябинской области.

Первый способ предполагает, что **мошенничества совершаются с использованием мобильной и проводной связи. В рамках этого способа злоумышленник может использовать следующие средства: 1) с**отовый и проводной телефон используется как средство передачи

голосовой информации; 2) сотовый телефон используется для передачи СМС с ложной информацией. 3) сотовый телефон и объявление потенциального потерпевшего в сети Интернет (сайт Avito) используется мошенником для получения от него данных карты и привязки карты к мобильному телефону мошенника; 4) сотовый телефон используется мошенниками для передачи СМС сообщения, сообщений через мессенджеры Viber, WhatsApp с вредоносной информацией. Типы сообщений: «здесь наши с тобой фото http:\\\\...», , «ваш аккаунт, страница «вКонтате» взломаны, пройдите регистрацию http:\\\\...» и тд.

Второй способ предполагает, что **мошенничества, совершаются в сети Интернет и с помощью сети Интернет, когда мошенник совершает свои действия** при продаже товаров в сети Интернет по предоплате; иногда могут быть мошеннические схемы в виде получения от интернет магазина, продавца товара не соответствующего заявленному и, конечно же, мошенники используют фишинговые сайты или сайты «подделки» [9].

Фишинговые сайты – это сайты, интерфейс которых до степени смешения схож с интерфейсами настоящих сайтов. Как правило, фишинговые сайты создаются под интернет магазины и иные сайты, где пользователь вводит свои личные данные, которые попадают в распоряжение злоумышленника, и который впоследствии использует их для совершения преступных действий. Подобный сайты очень часто выдает адресная строка, не совпадающая с оригинальными сайтами, поэтому внимательный пользователь может отличить фишинговый сайт от оригинального.

Отличительной чертой способа выступает, то, что рассматриваемые преступления совершаются на расстоянии. То есть непосредственного взаимодействия между преступником и потерпевшим нет, все действия совершаются фактически дистанционно. При классическом мошенничестве преступник и потерпевший в основном находятся в непосредственном контактном взаимодействии, в отличие от дистанционного мошенничества.

Средства совершения преступления фактически вытекают из способа совершения подобных мошеннических действий. Основными средствами выступают телефон и сеть Интернет, а часто в совокупности. При этом на базе сети Интернет действуют многие приложения, используя которые мошенник реализует свои преступные действия. Однако еще одним средством выступают различного рода вирусные программы, которые облегчают действия мошенника по хищению чужых денежных средств. Отметим, что в качестве средства также выступают персональные данные потерпевшего, используя которые лицо совершает намеченное. Использование неправомерного доступа к персональным данных в большинстве составов мобильного и интернет-мошенничества является неотъемлемой частью преступления.

Субъектом может выступать любое лицо, которое соответствует обязательным признакам субъекта. Хотя стоит отметить и особенности, например, умение убеждать людей, войти в доверие к ним, чтобы вынудить совершить те или иные действия. Также обозначим, что мошенник при совершении рассматриваемого вида мошенничества должен обладать определенными навыками и знаниями в области компьютерных технологий. И, конечно же, данный тип преступника можно назвать безупречным психологом, который на расстоянии воздействует на потерпевшего с небывалой силой, заставляя последнего довериться ему по телефону, причем за короткий промежуток времени.

Можно сказать, что эти люди обладают достаточной проницательностью, в некотором роде дипломатичностью, и конечно, находчивостью и сообразительностью, как и любые мошенники. Это человек, который является одновременно и хакером и психологом, превращаясь впоследствии в преступника, в результате противоправных действий.

Субъективная сторона преступления предполагает умышленную форму вины, причем умысел должен быть только прямой, что обусловлено характером совершаемого деяния.

Исходя из анализа теоретического и практического материала видно, что особенностью объекта, субъекта и объективной стороны состава рассматриваемого вида мошенничества является именно его дистанционный характер, поэтому вполне логично именовать мошенничества с использованием сети Интернет и средств мобильной связи именно дистанционными, так как преступные действия совершаются на расстоянии.

В связи с этим возникает вопрос о целесообразности выделении в УК РФ нового вида мошенничества, которое будет являться самостоятельным составом и именоваться «дистанционным».

Список литературы

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : фед. закон от 9.11.2012 № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №49. – Ст. 6752.

2. Баранов С.А., Лазарев Д.С., Новикова Е.А., Волченко А.В. О некоторых вопросах определения территориальной подследственности по преступлениям, связанным с хищением денежных средств путем использования информационно-коммуникационных систем // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017.– №1.– С.67-70.

3. Литвинов Н.Д., Федоров А.Н. Мошенничество с использованием средств мобильной связи (дистанционное): понятие и особенности совершения / Н.Д. Литвинов, А.Н. Федоров // Научно-исследовательские публикации. – 2015. – №12. – С. 73-80.

4. Лукинов А.С. Место расследования телефонного мошенничества / А.С. Лукинов // Законность. – 2014. – №9. – С. 43-44.

5. О едином учете преступлений : приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29.12.2005 № 39/1070/1021/253/780/353/399 // Российская газета. – 2006. – №13.

6. Об определении места производства предварительного расследования мошенничеств, совершаемых с использованием телефонной (сотовой) связи : информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 03.11.2015 № 36-11-2015.

7. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51 // Российская газета. – 2008. – №4.

8. Фрост С.М., Федосов А.Е. Проблемы определения места расследования мошенничества с использованием электронных форм платежей / С.М. Фрост, А.Е. Федосов // Законность. – 2015. – №1. – С. 51-53.

9. Официальный сайт МВД по Челябинской области [Электронный ресурс]. // Режим доступа:https://74.xn--b1aew.xnp1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BAD0%B0-%D0%BC%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0% B D%D0 %B8%D1%87% D0% B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.

10. Газета «Трибуна» [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://tribuna-neo.ru/newspaper/category/4058/detail/616972/.